

Балетмейстер Татьяна Федоровна Петрова-Бытова причастна к созданию почти всех профессиональных и самодеятельных ансамблей народностей Крайнего Севера. Эта изящная трупная женщина объездила на оленьих и собачьих упряжках всю тундру, обошла Уссурийскую тайгу, записывала песни и танцы в рыбацких поселках, стойбищах оленеводов; стала художественным руководителем многонационального ансамбля «Северное сияние», созданного в Ленинградском педагогическом институте имени А. Герцена. Сегодня Т. ПЕТРОВА-БЫТОВА — в нашей редакционной гостиной.

— Татьяна Федоровна, в «Северном сиянии» танцуют ненцы, коми, якуты, чукчи, эскимосы, нанайцы, ульчи, нивхи — словом, представители многих народностей. Но ведь искусство, скажем, эвенков отличается от танцевального фольклора коряков и манси...

— Вместе с тем все они живут на су-ровом Севере, и занятия с древних вре-мен у них общие — охота, оленеводство, рыболовство. Они воспевают одни и те же человеческие достоинства — верность, мужество, умение побеждать стихию... Меня постоянно вдохновляют краски се-верной природы. Такое грандиозное зре-лище, как северное сияние. Белый-белый и вместе с тем голубой-голубой цвет снежной тундры. Море. Сопки Камчатки. Познавая природу, лучше понимаешь жи-телей, их быт, обычаи, сказки, танцы. Го-

«БОГИНЯ

това камчатскую сюиту «Праздник кита» с танцем морских зверобоев, я хотела, чтобы в ней ощущался запах моря. В танцевальной композиции «Оленья упряжка» заметны причудливые орнаменты хантов и манси. Хореография сюиты «Медвежий праздник» включает даже элементы пла-стики северных животных.

— А какую роль играет музыка?

— В сюитах нашего ансамбля звучат национальные инструменты — бубен, ле-бедь, санквалтаб, но я поняла необходи-мость использования и роля, хотя он не характерен для искусства Крайнего Севе-ра. И знаете, в этом сочетании нет на-

думанности: надо и развивать националь-ную хореографию, и приобщать исполни-телей к сокровищнице мировой музы-кальной культуры.

— В своей практике вы придерживаетесь традиций классического танца?

— Классика — гениальная система, но нам важно сохранить танцевальный фоль-клор в первозданном виде. Поэтому я учу своих ребят естественно творить жест и движение, а не подражать классическим

СНЕЖНОГО ТАНЦА»

позам. У каждого народного танца осо-бый, присущий лишь ему стиль, своя внутренняя техника; моя задача — по-мочь участникам ансамбля овладеть всем этим. Танцы мы нередко ставим прямо в тех местах, где они возникали. И импро-визации тамошних самодеятельных арти-стов — оленеводов, рыбаков, охотников обогащают наши композиции.

— Знаю, что вы и хореограф, и ху-дожник, рисуете эскизы костюмов для ансамбля.

— И сколько приходится их менять!.. Помню, какие чудесные костюмы приво-дили до войны в Ленинград представите-ли национальных округов. Один особо

запомнился: он был сшит из рыбьей че-шуи, так и переливался на солнце... От того, как артист одет, во многом зависит его способность к воплощению образа. Одной из наших девочек-корячек никак не удавалось выступление в сюите «Праздник кита». И вот чья-то мама при-сылает ей расшитый костюм из оленьей шкуры. И сразу преобразилась пластика исполнительницы!

— Вы зарисовываете, как-либо фикси-руете позы и движения танцев, которые

ставите? А то ведь как потом восстано-вить в точности?

— Увы, многое не удалось вовремя записать. Лет двадцать в экспедициях я искала по стойбищам оленеводов фольк-лорный танец со стрелами. О нем расска-зывали мне ханты. И наконец нашла; по-казал мне его один древний старик: при-танцовывая, исполнитель непременно гремит стрелами с металлическими наконечниками. Оживает момент знакомства с металлом: впервые в обиходе народов Крайнего Севера железо появилось у хан-тов и манси. Запомнила танец, но не за-рисовала и страшно жалею... Теперь свои композиции фиксирую. Многие из этих

рисунков опубликованы в сборниках «В помощь учителям Севера».

— Ваш муж — известный советский кинорежиссер, один из зачинателей «Лен-фильма» Павел Петрович Петров-Бытов. О его фильме «Каин и Артем» Луначарский писал, что «это подлинное искусство и таким будет признано всюду». А как от-носился Павел Петрович к вашему увле-чению хореографией Севера?

— Он мне во всем помогал. Говорил, что именно в этой работе — мое счастье.

— Что нового готовите?

— Сюиту «Борьба миров», навеянную якутским народным эпосом «Нюргун бо-отур Стремительный». Хотим подчеркнуть главный смысл древнего сказания: чело-век рожден не для войны, а для творче-ского труда. Думаю осуществить и такую давнюю мечту — поставить танец под ак-компанемент морских ракушек.

— Кто-либо из ваших учеников спосо-бен сам сочинить танец?

— Не «кто-либо», а многие! Яркое хо-реографическое мышление у ненца Саши Петрова. Красочный юкагирский танец со-чинила ульчанка Надя Дечули. Явные ба-летмейстерские способности у корячки Татьяны Хело. Эти ребята — моя надеж-да; думаю, что в их руках будущее на-циональной хореографии Севера.

В гостиной дежурил
Сергей КРАЮХИН.

Медаль, 1982, 19 июля